

© 2024 г.

Д.А. ДАВЫДОВ

НЕВОЗМОЖНОСТЬ СОЦИАЛИЗМА: ЧАСТЬ 1. КЛАССОВЫЙ КАЛЕЙДОСКОП

ДАВЫДОВ Дмитрий Александрович – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института философии и права УрО РАН, Екатеринбург, Россия (davydovdmityriy90@gmail.com).

Аннотация. Статья посвящена изучению социально-классовых противоречий современного общества. Автор показывает, что, несмотря на растущее экономическое неравенство в развитых странах, перспектива объединения всех эксплуатируемых и притесняемых с целью борьбы за социалистическое общество равенства и справедливости становится все более туманной. Появляется множество оснований утверждать о невозможности социализма (в обозримой перспективе) и высокой вероятности нового антагонистического этапа развития общества. Чем богаче общество, тем больше разногласий между представителями класса наемных работников и теми, кто претендует на выражение их интересов, а не между капиталистами и пролетариатом. Развитие производительных сил приводит вовсе не к восстанию эксплуатируемых против класса эксплуататоров, а к появлению большой и влиятельной социальной прослойки постматериалистов, чьи интересы идут вразрез с интересами значительной доли людей, испытывающих нехватку средств к существованию.

Ключевые слова: посткапитализм • социализм • коммунизм • капитализм • классовый анализ • рабочий класс • постматериализм • социальное неравенство

DOI: 10.31857/S0132162524010117

Введение. Может показаться, что говорить о «невозможности социализма» – интеллектуальный эпатаж или элемент ангажированных трюизмов о крахе социалистических проектов и «провалах» плановой экономики. В настоящей статье мы бы хотели посмотреть на данный тезис на более глубоком уровне, нежели это происходит в ставших привычными дебатах сторонников/противников капитализма/социализма.

Под социализмом мы понимаем начальную стадию неантагонистической посткапиталистической общественной формации, в рамках которой в конечном итоге преодолеваются все классовые антагонизмы. Говоря о невозможности социализма, мы вовсе не имеем в виду, что никогда, даже в далеком будущем, не будут изобретены передовые способы управления экономикой, которые заменят собой рынок. Мы также не хотим сказать, что критика капитализма и борьба левых за более справедливое общество были, есть или будут совершенно безрезультатными. Речь идет о более глубокой проблеме: мы, по всей видимости, являемся свидетелями того момента, когда все «последние надежды» на социализм (или, если смотреть на более дальнюю перспективу, на коммунизм) исчерпываются.

Этих надежд было слишком много, но каждый раз они себя не оправдывали. И в последние годы (в период, начавшийся в конце 2000-х гг., примерно с Великой рецессии) они были, наверное, одними из самых «обнадеживающих»: кризис неолиберального

капитализма казался экзистенциальным и означающим грядущие фундаментальные потрясения, а параллельно множилось различные концепции посткапитализма, указывающие на открывающиеся технологические возможности обеспечения материального изобилия для всех [Mason, 2017; Srnicek, Williams, 2016]. Тем не менее, как мы покажем далее, чем больше было дискуссий о грядущем посткапитализме, тем заметнее становилась двойственная природа тех социальных сил, которых видели в качестве главных драйверов глобальных формационных трансформаций.

Мы хотим показать, что наблюдаемые сегодня социальные явления, демонстрирующие некий антикапиталистический потенциал, не показывают потенциала социалистического/коммунистического. Выражаясь марксистским языком, наблюдаемая медленная и глубокая социальная революция ведет человечество (или его передовую часть) не к постклассовому состоянию, когда равенство и братство всех людей становятся важнейшими системообразующими принципами, а к новой антагонистической общественной формации.

Статья делится на четыре раздела. Согласно главному тезису первого раздела, чем богаче общество, тем больше разногласий и оснований для конфликтов между представителями класса наемных работников и теми, кто выражает (на словах) их интересы, а не между капиталистами и пролетариатом. Во втором разделе речь пойдет о противоречиях между расширяющейся стратой постматериалистов (по терминологии Р. Инглхарта) и живущими в режиме каждодневного выживания материалистами. В третьем разделе мы развеваем мифы о том, что сегодня возможна солидарность между всеми эксплуатируемыми и угнетенными. На самом деле чем общество богаче и разнообразнее, тем чаще проявляют себя не только противоречия, имеющие материальную основу, но и исключительно ценностные расхождения, проявления явной или скрытой враждебности между представителями разных социальных групп. Наконец, в четвертом разделе утверждается, что если мы и наблюдаем становление посткапитализма, то этот посткапитализм не стоит отождествлять с резким обновлением общества и с выстраиванием общественных отношений, разительно контрастирующих со старыми. Более вероятно, что наблюдаемое нами – это, как и в прежние времена, эволюция разных форм господства и статусных иерархий в ответ на столь же постепенную эволюцию производительных сил, вышедшую за пределы возможностей или определяющих сил капитала как овеществленного труда. Если сложить все факторы и тенденции, о которых речь далее, станет яснее, почему мы говорим именно о *невозможности социализма*.

Читателя, возможно, смутит далее обилие ссылок на зарубежных авторов, причем преимущественно американских и западноевропейских. Такой подход обусловлен двумя обстоятельствами. С одной стороны, нужно признать, что о социализме и проблемах левой политической мысли на Западе пишут больше, чем у нас или на Востоке. С другой стороны, можно как угодно смотреть на социальные и культурные процессы, наблюдаемые на Западе, но они говорят об очень многом для других стран и для России в частности. Западные общества не перестают быть своеобразным «социальным полигоном», демонстрирующим новые тенденции для всего мира в силу более высокого технологического развития, материальной обеспеченности и уровня жизни.

Материальное: чем богаче общество, тем слабее классовая солидарность рабочих. Вряд ли возможно перечислить все тома литературы, посвященной критике современного неолиберального капитализма. Нет смысла подробно говорить о тех реалиях, о которых хорошо известно: растущее социально-экономическое неравенство в развитых странах, экологический кризис и т.п. Но, несмотря на, казалось бы, почти всеобщее признание, что с обществом «что-то не так», ничего серьезно не меняется в сторону «социализации» экономики. Здесь можно винить во всем могущество транснациональных корпораций или слабость национальных государств, которые в реалиях постдемократии [Crouch, 2004] перестают отражать интересы большинства борющихся за социальные гарантии и трудовые права. Но что, если сами трудящиеся во многом ответственны за так и не реализованный до сих пор шанс воспользоваться «идеальным штормом»?

Один из теоретических столпов марксизма – тезис, что капиталистическая эксплуатация (производство абсолютной и относительной прибавочной стоимости) приводит к формированию массового революционного класса, солидарность между представителями которого зиждется на осознании общей, системной природы своего положения. Как показала история, данный тезис (и другие из него вытекающие, вроде утверждения об относительном и абсолютном обнищании рабочего класса) не оправдал себя. Многие наемные рабочие не просто нашли общие интересы с капиталистами, но и оказались склонными разделять общие с ними ценности и играть в одни и те же «статусные игры», стремясь к «демонстративному потреблению» [Веблен, 1984; Currid-Halkett, 2017]. Постепенно усложнялась и классовая структура, так что теперь зачастую неясно, какую классовую позицию занимают (и как к ним должны относиться левые) некоторые состоятельные наемные работники. Так, Э.О. Райт говорит о «промежуточном» классовом положении топ-менеджеров и высокооплачиваемых специалистов [Wright, 2023]. Именно способность капитализма повышать уровень жизни очень многих является важнейшим фактором несостоявшейся социалистической социальной революции¹: чем богаче общество, тем больше благ попадает в распоряжение людей. Но важнее то, что, чем богаче общество, тем больше оснований для возникновения перманентных конфликтов² (а также недоверия, скрытой враждебности и т.п.) по поводу распределения материальных благ. Подчеркнем, речь идет преимущественно о разногласиях между представителями класса наемных рабочих и теми социалистами, кто претендует на выражение их интересов, – причем практически по любому поводу, в том числе по вопросам, кто достоин тех или иных благ или преимуществ, а кто – нет.

Сегодня левые теоретики часто утверждают, что относительное обнищание наемных работников вновь позволяет говорить о наличии среди большой доли населения мощной материальной депривации и о соответствующей борьбе за восстановление справедливого распределения экономических благ. Однако, даже учитывая растущее экономическое неравенство, технологическое развитие все равно позволяет улучшать материальные условия жизни каждого. Как замечает Дж.В. Ричардс, сегодня американцы работают в среднем на восемь часов в неделю меньше, чем в 1960-е гг.: «Наши бабушки и дедушки в 1960 году тратили почти 18% своего дохода на еду. В среднем каждый из нас сегодня тратит менее 10%... Даже в мрачном 2016 году абсолютный и средний собственный капитал домохозяйств США достиг рекордно высокого уровня. Наградой наслаждается не только один процент. Если вы зарабатываете не менее 32400 долл. в год, вы входите не только в первую половину доходов американцев, но и в 1% самых богатых людей во всем мире» [Richards, 2018: 15]. Иными словами, продолжается пророст того, что можно делить *самим рабочим* и вокруг чего можно конфликтовать. Тем более он продолжается на планетарном уровне. 3. Коуп посвятил внушительную книгу [Коуп, 2022] изучению того, что он называет *рабочей аристократией*: капиталистическая эксплуатация настолько сегодня усложнена, что беднейшие люди в развитых странах являются в каком-то смысле (косвенно) *эксплуататорами*, ведь они живут в относительно благополучных местах и многие блага, которые им доступны, обусловлены колониальной системой. Здесь мы наблюдаем еще один внутрикласовый раскол среди рабочих: не просто на «истинных» пролетариев и «промежуточных», обуржуазившихся, но и на тех, кто извлекает выгоды от колониальной системы, и тех, кто является в данной системе жертвой.

¹ Под «социальной революцией» в данном случае мы понимаем именно переход к следующей за капитализмом стадии общественного развития (формации). Поэтому такие явления, как социализм в СССР или «шведский социализм», можно расценить как неудавшиеся попытки этот переход совершить.

² Такие конфликты не обязательно должны проявляться в актах агрессии или в открытой демонстрации недовольства. Они могут быть скрытыми, проявляющимися в ценностных или партийных расколах (например, раскол между республиканцами и демократами в США, являющийся, по сути, *кросс-классовым*), отсутствии единства между эксплуатируемыми.

Фрагментация рабочего класса происходит не только из-за распределения доходов и заработной платы (когда одна часть людей, относящихся к категории наемных работников, вполне удовлетворена своим материальным положением и голосует за центристов, в то время как для другой части поддержка центристов равносильна предательству). Сегодня даже общественные блага (или инициативы по их производству и равномерному распределению), от которых по идее должны выигрывать все, становятся яблоком раздора между наемными работниками. Приведем несколько иллюстраций.

Когда на президентских праймериз (2016 г.) в США левый политик Б. Сандерс³ сенсационно чуть не обошел Х. Клинтон⁴, многие комментаторы заговорили о возвращении класса в политику и даже о грядущем «левом повороте». Типичное марксистское объяснение заключалось в том, что наступает конец неолиберального капитализма (или капитализма как такового): бедные продолжают беднеть, а богатые богатеть, нарастают соответствующие противоречия, неизбежны объединение всех эксплуатируемых и угнетаемых и их совместная борьба с системой, а Сандерс-де аккумулировал запросы рабочего класса, создав антибуржуазную электоральную платформу. Однако если погрузиться в электоральную статистику и данные экзит-поллов и социологических опросов, то общая картина сильно усложняется.

Оказалось, что электоральная база Сандерса – не столько рабочий класс, сколько молодежь. Как отметил политолог из Мичиганского университета М. Гроссман, поскольку молодые избиратели, как правило, имеют более низкие доходы, то огромная разница в возрасте между сторонниками Сандерса и Клинтон иногда воспринималась как разница в экономическом классе. Но молодые люди с низкими доходами обычно не задерживаются на этом уровне, их нахождение внизу экономической лестницы является естественным. Как показал анализ Гроссманом электоральных данных в штате Мичиган, малообеспеченные белые в возрасте 40–70 лет не демонстрировали сильной поддержки Сандерса. Разница в поддержке по доходам среди пожилых избирателей была небольшой, при этом белые избиратели старшего возраста с более высокими доходами с большей вероятностью поддерживали Сандерса. Кроме того, образ поддерживающих Сандерса бедняков, которые потеряли работу на фабрике из-за глобальной торговли, не нашел подтверждений. Среди белых избирателей старше 40 лет, не имеющих высшего образования, именно Клинтон лидировала с серьезным отрывом (43% против 35% за Сандерса)⁵. Ситуация мало изменилась и на праймериз 2020 г. Демографически избиратели Сандерса непропорционально молоды и испаноязычны [Altamura, Oliver, 2022]. Очевидно, это преимущественно молодой прекариат и/или прогрессивная студенческая молодежь, которых привлекают такие левопопулистские инициативы как списание студенческих долгов и бесплатное образование и медицина для всех.

Но почему все это не пользовалось особым спросом у подавляющего большинства рабочего класса? Потому что любая политика перераспределения экономических благ сегодня неизбежно ущемляет не только интересы буржуазии, но и многих рабочих. Бесплатность медицины и образования звучит хорошо, но недостаточно хорошо для тех, кому меры вроде медицинской системы с единым плательщиком попросту невыгодны.

³ Пытаясь выразить интересы среднего класса и неимущих людей, представителей малого и среднего бизнеса, Б. Сандерс критиковал чрезмерное влияние корпораций и банков на политическую жизнь и высказывается за возвращение закона о гласности банков. Он также предлагал перейти к бесплатной медицине и образованию, ввести прогрессивную шкалу налогов для крупнейших компаний, увеличить пенсионный фонд, повысить минимальную заработную плату, создать рабочие места для молодежи и людей с ограниченными возможностями (Берни Сандерс (выбыл из президентской гонки 12 июля 2016 года) // ТАСС. URL: <https://tass.ru/vybory-v-ssha/2678283> (дата обращения: 21.08.2023)).

⁴ Центристская по своему характеру кампания Х. Клинтон была акцентирована в основном на правах женщин, правах ЛГБТ и улучшении медицинского обслуживания.

⁵ Stein J. Bernie Sanders's base isn't the working class. It's young people // Vox. 2016. May 19. URL: <https://www.vox.com/2016/5/19/11649054/bernie-sanders-working-class-base> (дата обращения: 21.08.2023).

Известно, что обещание Сандерса в 2020 г. отменить все частные страховки и заставить работников пользоваться обязательной программой Medicare для всех не понравилось многим членам профсоюзов. Как объяснил Г. Шайтбергер, президент Международной ассоциации пожарных, «отмена страхования от работодателя в пользу предложения "Медикэр для всех" – плохая идея, наказывающая работающие семьи, которые смогли обеспечить себе качественное медицинское обслуживание»⁶. Социологические опросы показывали, что Medicare for All не пользовалась поддержкой большинства американцев, но 2/3 населения поддержали более умеренный вариант, позволявший отдельным лицам участвовать в правительственном плане социальной поддержки, но не требовавший этого от всех⁷. Согласно анализу К. Торпа, исследователя общественного здравоохранения из Университета Эмори в Атланте, для 72% зарегистрированных в программе Medicaid домохозяйств, в которых кто-то работает, расходы на план Сандерса превысили бы выгоды. Как отметил К. Торп, многие люди с низким доходом уже застрахованы или имеют право на страхование в рамках программы Medicaid; многие бенефициары Medicaid также работают, их заработная плата, вероятно, снизится из-за дополнительного 6,2-процентного налога на заработную плату, который предложено взимать с их работодателей⁸. Короче говоря, социалистическая по своей затее идея всеобщего бесплатного здравоохранения наткнулась на сопротивление вовсе не только «рабочей аристократии», но и далеко не самых богатых американцев, не пожелавших расставаться с преимуществами старой системы. Есть также данные, что многие рабочие отдавали голоса за Сандерса не столько по причине его социал-демократической риторики, сколько из-за нежелания голосовать за Х. Клинтон с ее «прогрессивистской» программой продвижения феминизма, интересов ЛГБТК+⁹ сообщества, «людей цвета» (people of color) и иммигрантов¹⁰.

Не меньшая загадка – победа капиталиста и республиканца Д. Трампа в 2016 г. на президентских выборах. Как показали многочисленные исследования, значительная часть рабочего класса (особенно «белого рабочего класса») поддержала именно Трампа. Одно из популярных объяснений данного феномена – «культурный ответный удар»: белый рабочий класс состоит из консервативных жителей «красных» («республиканских») штатов, придерживающихся патриархальных (даже расистских) ценностей и не приемлющих политики толерантности, открытости и поддержки меньшинств, которая ассоциировалась с программой Х. Клинтон [Norris, Inglehart, 2019]. О том, что дело отнюдь не только в расизме белого рабочего класса, мы поговорим далее. Здесь же отметим немаловажную деталь: под консервативностью рабочих стоит понимать не только их приверженность капиталистической системе. Это также приверженность «протестантским» трудовым ценностям: представлению о том, что тяжелый труд должен хорошо оплачиваться, что политика перераспределения пестует лень, что люди, живущие на пособия, – просто лентяи. Для них главным

⁶ Thiessen M.A. Why is Sanders tanking? He's the wrong candidate with the wrong message at the wrong time // The Washington Post. 2020. March 11. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2020/03/11/sanders-claims-champion-working-class-working-class-disagrees/> (дата обращения: 21.08.2023).

⁷ Nate S. Medicare For All Isn't That Popular – Even Among Democrats // FiveThirtyEight. 2019. July 25. URL: <https://fivethirtyeight.com/features/medicare-for-all-isnt-that-popular-even-among-democrats/> (дата обращения: 21.08.2023); Jones B. Increasing share of Americans favor a single government program to provide health care coverage // Pew Research Center. 2020. September 20. URL: https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/09/29/increasing-share-of-americans-favor-a-single-government-program-to-provide-health-care-coverage/ft_2020-09-29_healthcare_01/ (дата обращения: 21.08.2023).

⁸ Thorpe K.E. An Analysis of Senator Sanders Single Payer Plan. URL: <https://www.healthcare-now.org/296831690-Kenneth-Thorpe-s-analysis-of-Bernie-Sanders-s-single-payer-proposal.pdf> (дата обращения: 21.08.2023).

⁹ Признано экстремистским на территории России. – Прим. ред.

¹⁰ Silver N. How Bernie's 2020 Map Might Change Without The #NeverHillary Vote // FiveThirtyEight 2019. February 21. URL: <https://fivethirtyeight.com/features/bernie-sanders-was-helped-by-the-neverhillary-vote-what-does-that-mean-for-his-chances-now/> (дата обращения: 21.08.2023).

приоритетом оказывается вовсе не политика *перераспределения*, а доступ к хорошим рабочим местам, возможность *трудиться* [Богаевская, Журавлева, 2021].

Современные левые обычно ставят на первое место в иерархии приоритетов не рабочие места, а перераспределение доходов. Более того, левый прогрессизм с его экологическими и космополитическими оттенками, приветствующий сокращение «вредных» производств и выступающий за «открытые границы» (что увеличивает конкуренцию на рынке труда из-за иммигрантов), является прямой угрозой тому, что ценят превыше всего консервативно настроенные рабочие. Именно этой уязвимостью левых воспользовался Трамп, сделав акцент на сохранении и преумножении рабочих мест. В итоге с 2012 по 2020 г. не только поддержка демократов среди белых избирателей из рабочего класса (без высшего образования) снизилась, но их преимущество среди небелых избирателей из рабочего класса сократилось на 18%. Только в период с 2016 по 2020 г. поддержка демократов среди испаноязычных избирателей сократилась на 16% преимущественно из-за «дезертирства» избирателей из рабочего класса. Напротив, преимущество демократов среди белых избирателей с высшим образованием в 2012–2020 гг. увеличилось на 16%, что обеспечило Дж. Байдену победу на президентских выборах. Округа, которые склонялись в сторону Трампа, как правило, зависели от голосов низкоквалифицированных рабочих и имели экономику, особенно уязвимую к автоматизации и офшорингу. Именно к этим людям обращался Д. Трамп, когда говорил о своей поддержке «простых людей». В 2022 г. данные тенденции сохранились: демократы теряют избирателей без высшего образования. Согласно национальному опросу New York Times/Siena, демократы имели дефицит в 15 процентных пунктах среди избирателей из рабочего класса, но преимущество в 14 пунктов среди избирателей с высшим образованием¹¹.

В 2016 г. многих сторонников Трампа объединяли желание бороться с нелегальной иммиграцией (и неприятие тех, кто ее поддерживает), враждебность к свободной международной торговле и либеральным элитам, а также чувство справедливости, коренящееся в консервативном расово нейтральном взгляде на механизмы восходящей мобильности. Лиза Р. Прюитт, профессор права Калифорнийского университета в Дэвисе, проясняет некоторые моменты: белые рабочие склонны считать себя воплощением американской мечты, основанной в первую очередь – если не полностью – на их собственной деятельности. Они верят, что могут выжить и даже процветать, если будут достаточно усердно работать. Поскольку они верят в личные заслуги, то склонны преуменьшать структурные препятствия на своем пути к заработку, например плохие школы и даже неблагоприятные рынки труда. Как отмечает Л. Прюитт, многие представители рабочего класса «выигрывают от крупных структурных государственных вмешательств, таких как здравоохранение с единым плательщиком, всеобщее дошкольное образование и другие виды поддержки по уходу за детьми, увеличение инвестиций в образование и широкополосную связь. Они также выиграли бы, если бы эти вмешательства оплачивались более высокими налогами на богатых. То, что многие белые рабочие этого не видят, приводит к часто звучащему утверждению, что они расисты или голосуют против своих собственных интересов. Но обе эти реакции еще больше отталкивают людей с ярко выраженной идентичностью рабочих, тех, кто цепляется за американскую мечту...»¹².

Экологический кризис спровоцировал появление новых разногласий как среди рабочих (разделившихся на занятых в «устойчивой зеленой» экономике, и тех, кто работает на индустрию ископаемого топлива), так и среди левых идеологов. Для одних авторов за экологические беды ответственны исключительно капиталисты, наживающиеся на

¹¹ Teixeira R. Democrats' Long Goodbye to the Working Class // The Atlantic. 2022. November 6. URL: <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2022/11/democrats-long-goodbye-to-the-working-class/672016/> (дата обращения: 21.08.2023).

¹² Pruitt L.R. What Republicans Know (and Democrats Don't) About the White Working Class // Politico. 2022. June 24. URL: <https://www.politico.com/news/magazine/2022/06/24/democrats-white-working-class-00041807> (дата обращения: 21.08.2023).

ископаемом топливе. Но для очень многих больше всего виновны рабочие, а если быть точнее – рабочая аристократия и профсоюзы, установившие в союзе с буржуазией систему разграбления планеты. Как написано в книге «Трагедия рабочего», авторы которой – левое сообщество, сформированное вокруг журнала *Salvage* (Дж. Аллинсон, Ч. Мьевиль, Р. Сеймур, Р. Уоррен), «даже если пролетариат станет классом для самого себя, и даже если он сделает это в тот исторический момент, когда становится очевидным весь ужас методов ископаемого капитализма, он унаследует <...> производительные силы, неразрывно связанные с массовым истреблением биологического разнообразия» [Allinson et al., 2021: 18]. По сути, это отступление от одного из главных марксистских посылов, согласно которому производительные силы непрерывно растут (и должны расти), а производственные отношения их догоняют. Это – воскрешение ленинского тезиса о пролетариате, не способном без «сторонней помощи» стать «классом для себя». Только теперь ему нужно не только стать «классом для себя», а *правильным* классом «для себя», осознающим негативные планетарные последствия собственного стремления к комфортному существованию. У. Бранд и М. Виссен пишут об «имперском образе жизни», идущем рука об руку со специфическими идеями прогресса, материальной основой которых является развитие производительных сил: компьютеры должны становиться все более мощными, пища должна дешеветь – независимо от социальных и экологических условий, в которых эти предметы производятся, и т.д. «Если, – пишут они, – эти идеи основаны на согласованности между нормами производства и потребления и, таким образом, соответствуют динамике капиталистического накопления, и если можно экстернализовать негативные последствия, то трудно бросить вызов имперскому образу жизни» [Brand, Wissen, 2021: 60]. Так простое стремление к лучшей жизни (то есть то, за что боролись трудящиеся на протяжении XX века) объявляется враждебным по отношению к делу борьбы с капитализмом. Рабочим развитых стран, по сути, предлагается меньше потреблять и забыть о том, что развитие производительных сил является условием коммунизма¹³.

Таким образом, наблюдается не просто разделение на «рабочую аристократию» и всех остальных пролетариев. Имеет место постоянная фрагментация «мирового пролетариата», его распад на различные группы, преследующие собственные интересы. Стало быть, не стоит удивляться и краху левопопулистских движений в Европе (корбинизм в Великобритании, *La France insoumise* («Непокоренная Франция»), «Подemos» в Испании, «Сириза» в Греции). Эти «всплески» были порождены как раз «постклассовыми» временными союзами, сотканными из разноликих социально-классовых фрагментов, которые столь же быстро распадались, как и собирались [Borriello, Jäger, 2023]. В США же мы видели вовсе не социалистическую революцию, а капиталиста и популиста Д. Трампа, победа которого на президентских выборах была обеспечена голосами значительной доли рабочего класса.

Материализм vs постматериализм. Второй набор проблем связан не с разногласиями среди представителей рабочего класса. Он обусловлен сильнейшим ценностным расколом между материалистами и постматериалистами, если выражаться терминами Р. Инглхарта. Согласно его концепции «тихой революции», по мере экономического подъема и общего цивилизационного прогресса классовая политика постепенно уходит в прошлое (эти изменения планомерно наблюдаются в глобальных социологических опросах, начиная с 1970-х гг. [Inglehart, 2018]): общий рост материального благосостояния

¹³ Надежда на возможность разрешения экологического кризиса без серьезных ущемлений материальных интересов не только самых богатых, но и бедных (сильное сокращение массового потребления и тому подобное) основывается на ряде спорных посылов о возможностях альтернативной энергетики. Как убедительно показывают такие авторы, как В. Смил, нельзя убить двух зайцев одним выстрелом: бороться за процветание рабочего класса, бесплатные и качественные медицину и образование, доступное жилье и прочие социальные блага и при этом радикально сокращать экологическую нагрузку на планету. Невозможно обеспечить беднейших достойной жизнью, не продолжая довольно долгое время выбросы CO₂ (не говоря уже о полном их сокращении за несколько десятилетий, за что выступают многочисленные левые экологи) [Smil, 2022].

позволяет удовлетворять базовые потребности почти всех. Многих людей все меньше беспокоят сугубо экономические аспекты жизни (доходы, собственность и прочее), и все чаще они задумываются о более «абстрактных» вещах вроде гражданских прав и демократических свобод или глобального потепления.

«Тихая революция» хорошо объясняет многие социальные и идейно-ценностные процессы в современном обществе. Более того, мы вполне можем взглянуть на них как на проявление посткапитализма, то есть развитие посткапиталистических общественных отношений. Только эти отношения возникают преимущественно по мере *деактуализации* экономического универсума для наиболее успешной, обитающей в наиболее «безопасных» условиях части населения планеты. Данная часть населения может позволить себе ценность «роскошь». Р. Хендерсон предложил понятие «роскошные убеждения»¹⁴: многие представители интеллектуальных, университетских, активистских и прочих элит, занятых нематериальным трудом, могут позволить себе придерживаться довольно дорогостоящих в материальном смысле «квазиливых» политических ориентаций – «отменить» полицию, «упразднить» тюрьмы, открыть границы для всех желающих жить в развитых странах, достичь цели нулевых выбросов CO₂ к 2030 г. и прочее. За все эти по духу несомненно коммунистические идеи гораздо проще бороться в том случае, если есть чем жертвовать. Например, бороться за *defunding* полиции, но жить в охраняемых пригородах; активно выступать за ограничение эмиссии CO₂, но иметь достаточно денег на новую модель Tesla.

Победа Д. Трампа в 2016 г. на президентских выборах отчасти объяснима данным противоречием между материалистами, живущими еще в старом режиме «каждодневно-го выживания», и демократами-постматериалистами, для которых наиболее значимы такие вещи, как борьба за права представителей ЛГБТК+ сообщества, расовых и этнических «меньшинств», стремление как можно скорее предотвратить глобальное потепление и другие вопросы, не входящие в типично классовую повестку. Есть основания полагать, что *экологический алармизм* многих постматериалистов, их либеральный политический фокус исключительно на гражданских правах «угнетенных», а также энтузиазм по поводу «открытых границ» не лучшим образом сочетаются с интересами людей, испытывающих прежде всего материальные затруднения. Действительно, экологический алармизм прямо противоречит идее экономического роста и доступа к приемлемому уровню потребления для всех в мире [Давыдов, 2023; Smil, 2022]; либеральная заикленность на гражданских правах этнических «меньшинств», женщин, трансгендеров и прочих «системно угнетаемых» отвлекает внимание от растущего экономического неравенства [Reed, 2020]; приветствие всех иммигрантов ослабляет переговорную силу коренных жителей без образования и способствует росту преступности, особенно в наиболее экономически неблагополучных местах.

Дж. Гест в книге 2016 г. «Новое меньшинство. Белый рабочий класс в век иммиграции и неравенства» приводит примечательные результаты серии глубоких интервью с представителями рабочего класса в Янгстауне (США) и Восточном Лондоне (Великобритания). Как он показывает, жители депрессивных (процветавших в «допостиндустриальные» времена) районов, где активно растет численность иммигрантов, ощущают сильную утрату статуса, граничащую с аномией. Они считают, что живут в эпоху, когда левый и либеральный истеблишмент демонизирует белых, характеризуя их как угнетателей, и проводит политику в интересах меньшинств. «Прогрессивный» моральный нарратив характеризует бедных белых людей как антагонистов, цепляющихся за несправедливые преимущества прошлого. В «постиндустриальных» регионах Западной Европы и Северной Америки белые люди из рабочего класса чувствуют, что они вытеснены из центра сознания своей страны в ее

¹⁴ Henderson R. Luxury Beliefs are Status Symbols. The struggle for distinction // Rob Henderson's Newsletter. 2022. URL: <https://robhenderson.substack.com/p/status-symbols-and-the-struggle-for#~:text=Luxury%20beliefs%20are%20ideas%20and,Theory%20of%20the%20Leisure%20Class> (дата обращения: 21.08.2023).

глубокую периферию. Их все чаще называют «белым мусором», а в Великобритании само словосочетание «рабочий класс» подчас ассоциируется с уничижительным словом «chavs», наиболее близким по значению русскому слову «гопники» [Jones, 2012]. Более того, представители рабочего класса чувствуют себя жертвами дискриминации: нередки случаи, когда социальная помощь предоставляется «цветным», лицам с «нетрадиционной» сексуальностью или трансгендерам в ущерб, скажем, белым многодетным матерям. Гест отмечает немаловажную деталь: в то время как различные «меньшинства» (хотя, согласно прогнозам, белые сами скоро станут меньшинством) могут формировать позитивные идентичности, способствующие укреплению групповой солидарности в борьбе за «социальную справедливость», подобные же попытки укрепить «идентичность белых» неизбежно рассматриваются как проявление «системного расизма». Данное обстоятельство есть один из факторов классовой разобщенности белого рабочего класса, неспособности его представителей объединиться и отстаивать свои права. В то время как профсоюзы и другие группы рабочего класса когда-то преодолевали разногласия для достижения профессиональных целей, упадок этих организаций лишил рабочих возможности развития классового сознания. Как пишет Гест, рабочие «все чаще чувствуют себя вытесненными иммигрантами; не в материальном плане (белые из рабочего класса Баркинга и Дагенхэма всегда имели скромные средства и вряд ли ожидают, что это изменится), а больше в позиционном плане. Присутствие иммигрантов ослабило гордость рабочего класса...» [Gest, 2016: 153].

Гегемония прогрессистского постматериализма в современном западном истеблишменте побуждает все больше представителей рабочего класса отворачиваться от партий, исторически представлявших их интересы (демократы в США и социал-демократы в Европе). Согласно анализу Р. Флориды, автора концепта «креативного класса», в США штаты с большой долей рабочего класса (то есть представителей таких областей деятельности, как установка, обслуживание и ремонт, строительство и добыча) – сплошь «красные» («республиканские»). В «синих» же («демократических») штатах преобладают высокооплачиваемые профессии в бизнесе и финансах, а также искусстве, дизайне, развлечениях, СМИ, компьютерных технологиях. Как замечает Р. Флорида, поддержка Трампа тесно связана с долей рабочих профессий, таких как сварщики, водители тракторных прицепов, механики автобусов и грузовиков и так далее¹⁵.

Материалисты и постматериалисты – это две разные страты с противоположными интересами, находящиеся по разные стороны политического спектра. В этом смысле современные левые в большинстве своем располагаются ближе к постматериалистическому идейному спектру. Неудивительно, что рабочие-«материалисты» ощущают себя забытыми (левыми же) и активно восстают против «истеблишмента», положительно реагируя на популизм таких капиталистов, как Д. Трамп (или, скажем, консерваторов вроде В. Орбана в Венгрии). Более того, Трампа, согласно данным по президентским выборам в США 2020 г., активнее стали поддерживать даже иммигранты, что объяснимо: те, кто уже давно иммигрировал, ощущает острую конкуренцию на рынке труда с новоприбывшими. Выходцы из Латинской Америки к тому же в большинстве своем католики, для которых многое из поддерживаемого левыми сегодня (от трансгендерных женщин, участвующих в женском спорте, до рекомендаций несовершеннолетним детям менять пол при малейшей гендерной дисгармонии) кажется сильно контрастирующим с их религиозными убеждениями¹⁶.

Если в первой части статьи шла речь в основном о проблемах развития «базиса», то ее вторая часть будет больше сконцентрирована на «надстройке» – на культурных тенденциях и противоречиях.

¹⁵ Florida R. Why Is Your State Red or Blue? Look to the Dominant Occupational Class // Bloomberg. 2018. November 29. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-11-28/how-occupational-class-influences-u-s-voting-patterns> (дата обращения: 21.08.2023).

¹⁶ Hinkley S. The new swing vote: Why more Latino voters are joining the GOP // The Christian Science Monitor. 2022. October 21. URL: <https://www.csmonitor.com/USA/Politics/2022/1021/The-new-swing-vote-Why-more-Latino-voters-are-joining-the-GOP> (дата обращения: 21.08.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Богаевская О., Журавлева В. Белый рабочий класс США как основа электората Трампа // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 11. С. 5–14. [Bogaevskaia O., Zhuravleva V. (2021) *The White Working Class as Trump's Electorate Base. Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia* [World economy and international relations]. No. 11: 5–14. (In Russ.)]
- Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. [Veblen T. (1984) *The Theory of the Leisure Class*. Moscow: Progress. (In Russ.)]
- Давыдов Д.А. Когда правые левее левых. Аномалии левых дискурсов в эпоху расцвета постматериализма // *Антиномии*. 2023. Т. 23. № 1. С. 51–89. [Davydov D.A. (2023) *When Rightists are to the Left of Leftists. Anomalies of Left-Wing Discourses in the Heyday of Post-Materialism. Antinomii* [Antinomies]. No. 1: 51–89. (In Russ.)]
- Коуп З. Разделенный мир. Разделенный класс. Глобальная политическая экономия и стратификация труда. М.: Common Place, 2022. [Cope Z. (2022) *Divided World, Divided Class: Global Political Economy and the Stratification of Labour Under Capitalism*. Moscow: Common Place. (In Russ.)]
- Allinson J. et al. (2021) *The Tragedy of the Worker: Towards the Proletarocene*. New York: Verso.
- Altamura C., Oliver B. (2022) Who Feels the Bern? An Analysis of Support for Bernie Sanders in the 2020 Democratic Primary. *American Politics Research*. No. 5. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1532673X221112390?journalCode=aprb#con2> (accessed 21.08.2023). DOI: 10.1177/1532673X221112390.
- Borriello A., Jäger A. (2023) *The Populist Moment: The Left After the Great Recession*. New York: Verso.
- Brand U., Wissen M. (2021) *The Imperial Mode of Living: Everyday Life and the Ecological Crisis of Capitalism*. New York: Verso.
- Crouch C. (2004) *Post-Democracy*. London: Polity.
- Currid-Halkett E. (2017) *The Sum of Small Things: A Theory of the Aspirational Class*. Princeton: Princeton University Press.
- Gest J. (2016) *The New Minority: White Working Class Politics in an Age of Immigration and Inequality*. Oxford: Oxford University Press.
- Inglehart R. (2018) *Cultural Evolution: People's Motivations are Changing, and Reshaping the World*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Jones O. (2012) *Chavs: The Demonization of the Working Class*. New York: Verso.
- Mason P. (2017) *Postcapitalism: A Guide to Our Future*. New York: Farrar, Straus and Giroux.
- Norris P., Inglehart R. (2019) *Cultural Backlash: Trump, Brexit, and Authoritarian Populism*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Piketty T. (2017) *Capital in the Twenty-First Century*. Cambridge and London: The Belknap Press.
- Reed T.F. (2020) *Toward Freedom: The Case against Race Reductionism*, New York, Verso.
- Richards J.W. (2018) *The Human Advantage: The Future of American Work in an Age of Smart Machines*. New York: Forum Books.
- Sanandaji T. (2020) *Mass Challenge: The Socioeconomic Impact of Migration to a Scandinavian Welfare State*. Cham: Palgrave Macmillan.
- Smil V. (2022) *How the World Really Works: The Science Behind How We Got Here and Where We're Going*. New York: Viking.
- Srnicek N., Williams A. (2016) *Inventing the Future: Postcapitalism and a World Without Work*. New York: Verso.
- Standing G. (2011) *The Precariat: The New Dangerous Class*. London.
- Wright E.O. (2023) *Classes*. New York: Verso.

Статья поступила: 25.09.23. Финальная версия: 06.12.23. Принята к публикации: 08.12.23.

THE IMPOSSIBILITY OF SOCIALISM: PART 1. CLASS KALEIDOSCOPE

DAVYDOV D.A.

Institute of Philosophy and Law of UB RAS, Russia

Dmitry A. DAVYDOV, Cand. Sci. (Polit.), Senior Research Fellow, Institute of Philosophy and Law, of UB RAS, Yekaterinburg, Russia (davydovdmitriy90@gmail.com).

Abstract. The article is devoted to the study of social and class contradictions in modern society. The author shows that, despite growing economic inequality in developed countries, the prospect for uniting all the exploited and oppressed in order to fight for socialist society, equality and justice is becoming increasingly vague. There are many grounds for asserting the impossibility of socialism (in the foreseeable future) and the high probability of a new antagonistic stage in the development of society. The first part argues for two of the article's four theses: 1) the richer the society, the more disagreements and conflicts between representatives of the class of hired workers and those who express their interests, and not between capitalists and the proletariat; 2) the development of productive forces does not at all lead to an uprising of the exploited against the class of exploiters, but to the emergence of a large and influential social stratum of post-materialists, whose interests are contrary to the interests of a significant proportion of people who lack the means of subsistence.

Keywords: post-capitalism, socialism, communism, capitalism, class analysis, working class, post-materialism, social inequality.

Received: 25.09.23. Final version: 06.12.23. Accepted: 08.12.23.